

Оригинальная статья

УДК 159.923, 159.9.07, 378.048.2
doi: 10.11621/npsyj.2021.0104

Социально-психологические особенности ценностных ориентаций аспирантов

В.С. Собкин, Российская академия образования, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2339-9080

М.М. Смылова*, Российская академия образования, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4114-5316

Д.В. Адамчук, Российская академия образования, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2431-690X

*Для контактов. E-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Актуальность (контекст) тематики статьи. На фоне отмечаемой исследователями кризисной ситуации в системе подготовки научных кадров и дефицита аспирантов, пополняющих кадровый состав отечественных научных учреждений, крайне важным представляется изучение специфики мотивационно-ценностной сферы личности аспирантов.

Цель работы. Анализ социально-психологических особенностей ценностных ориентаций аспирантов.

Описание хода исследования. Статья основана на материалах мониторингового анонимного анкетного опроса аспирантов, который был проведен в 2019 году сотрудниками Информационно-аналитического центра РАО. Эмпирические данные обрабатывались с использованием методов математической статистики (пакеты статистических программ SPSS и StatSoft Statistica). В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Всего опрошено 803 респондента.

В настоящей работе рассмотрена иерархия жизненных ценностей аспирантов, исследовано влияние социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов на значимость жизненных ценностей аспирантов.

Результаты исследования. Выявлено, что лидирующие позиции в структуре жизненных ценностей аспирантов занимают «семья», «хорошее здоровье» и «материальное благополучие», а также высшие ценности, связанные с самоактуализацией личности. Показано, что ценностные ориентации аспирантов определяются влиянием ряда социально-демографических (пол, возраст, наличие и состав семьи), социально-стратификационных (материальное положение, образовательный статус родителей) и социально-психологических (отчетливость представлений аспирантов о своем будущем, эмоциональная оценка собственных перспектив, наличие эмиграционных планов) факторов. Сопоставление мнений аспирантов и научных сотрудников выявило более высокую ориентированность аспирантов на ценности, связанные с самоактуализацией.

Выводы. Ядро структуры жизненных ценностей аспирантов, помимо базовых, составляют ценности, связанные с самоактуализацией личности. Ценностные ориентации аспирантов определяются рядом социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов. Структура жизненных ценностей аспирантов существенно изменяется в соответствии с задачами возрастного развития на разных возрастных этапах. Смена семейного социального статуса аспирантов перестраивает структуру их жизненных ценностей. Перестройка структуры жизненных ценностей аспирантов в соответствии с иерархией, характерной для представителей «западных» стран, способствует формированию эмиграционных установок.

Ключевые слова: аспирантура, подготовка научных и научно-педагогических кадров, ценностные ориентации, демографические факторы, социально-стратификационные факторы, социально-психологическое благополучие, сформированность планов, оценка жизненных перспектив, эмиграционные планы.

Для цитирования: Собкин В.С., Смылова М.М., Адамчук Д.В. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций аспирантов // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 39–52. doi: 10.11621/npsyj.2021.0104

Поступила 21 октября 2020/ Принята к публикации 12 ноября 2020

Socio-psychological features of value orientations in postgraduate students

Vladimir S. Sobkin, Russian Academy of Education (RAE) Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2339-9080

Maria M. Smyslova*, Russian Academy of Education (RAE) Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4114-5316

Dmitriy V. Adamchuk, Russian Academy of Education (RAE) Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2431-690X

*Corresponding author. E-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Background. In the present situation, which certain studies describe as a crisis in the system of research staff training and which is characterized by low number of postgraduate students filling up the staff of scientific institutions, it is extremely important to study the specifics of motivation and value sphere of postgraduate students' personality.

Objective. Analysis of the socio-psychological characteristics that postgraduate students' values have.

Design. The study is based on a monitoring questionnaire survey of graduate students conducted in 2019 by employees of the RAO Information and the analytical center. The empirical data were processed using methods of mathematical statistics (statistical software packages SPSS and StatSoft Statistica).

The study involved students of postgraduate research bodies that train postgraduate students in the field of education sciences, as well as postgraduates of pedagogical universities situated in Moscow, St. Petersburg and in other regions of the Russian Federation. A total of 803 respondents were interviewed.

The study was aimed at assessing the hierarchy of life values in graduate students and the influence of socio-demographic factors, social stratification, and socio-psychological factors on the relevance of postgraduate students' life values.

Results. The results of the study indicate that the leading positions in the structure of postgraduate students' life values are occupied by basic values ("family", "good health" and "material well-being") and by the most relevant values associated with self-actualization. It is shown that the value orientations of postgraduate students are determined by the influence of a number of socio-demographic factors (gender, age, presence and composition of the family), social stratification (financial status, educational status of parents) and socio-psychological factors (having or not clear-cut future plans, emotional assessment of one's prospects, having or not emigration plans) factors. The comparison of the opinions of postgraduates and research staff showed that postgraduates are more focused on values related to self-actualization, as well as on traditionalist values.

Conclusions. The core of postgraduate students' life values structure is formed by the basic values and, in addition, the values related to self-actualization of individual. The value orientations of postgraduate students are determined by a number of socio-demographic factors, social stratification and socio-psychological factors. It was found out that at a certain age the structure of life values in postgraduate students changes significantly, in accordance with the aims of age development. It is shown that changes in graduate students' family status make them reconsider the structure of life values. It is also noted that the restructuring of life values in graduate students, when it proceeds in accordance with the values of natives in "Western" countries, contributes to the formation of emigration attitudes.

Keywords: postgraduate studies, training of scientific and scientific-pedagogical staff, values, value orientations, demographic factors, social stratification factors, socio-psychological well-being, formation of plans, assessment of prospects, emigration plans.

For citation: Sobkin V.S., Smyslova M.M., Adamchuk D.V. (2021). Socio-psychological features of value orientations in postgraduate students. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal], 14 (1), 39–52. doi: 10.11621/npj.2021.0104

Received October 21, 2020 / Accepted for publication November 12, 2020

Введение

Ценности являются междисциплинарным научным понятием, которое рассматривается в рамках различных подходов в философии, культурологии, социологии, психологии. В настоящее время существует множество определений понятия «ценность». В целом ценности можно определить как объекты, явления, их свойства или абстрактные идеи, воплощающие в себе идеалы и выступающие в качестве эталона должного (Здравомыслов, 1986; Фролов, 2006; Чавчавадзе, 1984; Ядов, 1979 и др.).

В научной литературе принято классифицировать ценности на основе видов или сфер человеческой деятельности. Так, например, различают материальные, социальные и духовные ценности (Тугаринов, 1988). В настоящее время в отечественных психологических работах широко используются введенные М. Рокичем в 1970-е годы понятия терминальные (выражают идеалы, цели, смысловые ориентации людей) и инструментальные (ценности — средства деятель-

ности) ценности (Rokeach, 1973). В основе терминальных ценностей лежит мотивационно-целевой компонент, в основе инструментальных — процессуальный. Также широко известна классификация Ш. Шварца (Schwartz, 1992), который постулировал существование 10-ти типов ценностей, характерных для всех культур, каждый из которых может быть упорядочен по двум измерениям: открытость/сохранение и само-трансценденция/самосовершенствование (Schwartz et al., 2001, 2012). Эта теория была подтверждена в ряде современных работ (Roccas et al., 2017, Coelho et al., 2018, Hanel et al., 2018), в том числе при исследовании ценностных ориентаций детей (Collins et al., 2017; Lee et al., 2017). В соответствии с иерархией потребностей А. Маслоу выделяют низшие ценности, которые связаны с удовлетворением физиологических потребностей (жизнь в удовольствие, благополучие); ценности, связанные с удовлетворением потребности в безопасности (здоровье, безопасность); ценности, связанные с удовлетворением потребности в социальных контактах (любовь, семья, общение); ценности, связанные с удовлетворением потребности в самоуважении

Владимир Самуилович Собкин — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, руководитель Информационно-аналитического центра Российской академии образования (ФГБУ РАО)

ORCID: 0000-0002-2339-9080

https://istina.msu.ru/profile/Vladimir_Sobkin/

Vladimir S. Sobkin —

PhD in Psychology, professor, member of the Russian Academy of Education (RAE)

ORCID: 0000-0002-2339-9080

Мария Михайловна Смыслова —

аналитик Информационно-аналитического центра Российской академии образования (ФГБУ РАО)

ORCID: 0000-0002-4114-5316

<http://socioedu.ru/node/173>

Maria M. Smyslova —

analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education

ORCID: 0000-0002-4114-5316

Дмитрий Владимирович Адамчук —

ведущий аналитик Информационно-аналитического центра Российской академии образования (ФГБУ РАО)

ORCID: 0000-0003-2431-690X

<https://istina.msu.ru/profile/adamchuck/>

Dmitriy V. Adamchuk —

leading analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education

ORCID: 0000-0003-2431-690X

(интересная работа, общественная признание, самостоятельность); и высшие ценности, связанные с самоактуализацией личности (продуктивная жизнь, свобода, творчество, познание) (Плюснин, Давыдова, 1996). В. Гувейя в функциональной теории ценностей различает ценности, с учетом того, какие функции они выполняют — выражают ли ценности потребности или направляют действия (Gouveia, 2013; Gouveia et al., 2014).

Э. Фромм делал особый акцент на необходимости различения официально признанных осознаваемых ценностей (религиозные и гуманистические) и действительных бессознательных (выступающих в роли непосредственных мотивов поведения). Эти две категории ценностей образуют иерархию, в которой высшие определяют все прочие. При этом важная роль отводится и базовым морально-этическим установкам (двум способам бытия): «быть или иметь» (Fromm, 2008).

Ценности являются устойчивыми мотивационными образованиями, мотивирующее действие которых не ограничивается конкретной деятельностью или ситуацией, а соотносится с жизнедеятельностью человека в целом (Леонтьев Д.А., 1997). В этом отношении ценностные ориентации личности, с извест-

Ценности являются устойчивыми мотивационными образованиями, мотивирующее действие которых не ограничивается конкретной деятельностью или ситуацией, а соотносится с жизнедеятельностью человека в целом.

ными оговорками, можно рассматривать как особые иерархически организованные психологические образования в структуре личности (Яницкий, 2000). Таким образом, хотя система ценностных ориентаций является одним из основных источников мотивации человека, наряду с потребностями и мотивами, она детерминирует его поведение именно в наиболее значимых ситуациях социальной активности. Это такие ситуации, где выражается отношение личности к жизненным целям, к средствам их удовлетворения в соответствии с жизненными обстоятельствами, которые, в свою очередь, определяются общими социальными условиями и типом общества.

Интерес к изучению проблемы ценностей существенно возрастает в период кризисов, связанных с культурными, этическими, идеологическими изменениями, и сопряженной с ними переоценкой ценностей (Вязникова, 2002; Равкин, 1995). Заметим, что за последние три десятилетия произошло весьма заметное институциональное смещение науки в нижние слои социальной структуры, что проявляется в снижении престижа профессии ученого, его социального статуса, сокращения участия ученых во власти (Мехришвили, Скрауч, 2012). Эти изменения привели к значительному дефициту аспирантов, остающихся после обучения работать в академической среде. При этом отмечают и существенные изменения в мотивационно-целевых аспектах деятельности ученых

нового поколения (Темнова, Шевченко, 2012). В связи с этим особый интерес представляет изучение специфики мотивационно-ценностной сферы личности аспирантов. Несмотря на то, что в литературе исследование ценностей представлено достаточно широко, работ по изучению социально-психологических особенностей ценностей ученых как социально-профессиональной группы (и тем более аспирантов) немного. Данный аспект требует отдельного изучения.

Проведение исследования

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических особенностей ценностных ориентации аспирантов.

Предмет исследования: содержание, структура и динамика ценностей аспирантов в зависимости от социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов.

Исследование строилось на следующих предположениях:

1) высшие ценности, связанные с самоактуализацией личности («успешная научная деятельность», «развитие своего творческого потенциала» и «познание,

расширение кругозора») входят в ядро значимых жизненных ценностей аспирантов наряду с базовыми («хорошее здоровье», «семья», «материальное благополучие»);

2) на различных возрастных этапах структура жизненных ценностей аспирантов существенно изменяется в соответствии с основными задачами возрастного развития;

3) смена семейного социального статуса аспирантов (брак, переход в социально-ролевую позицию родителя) перестраивает структуру ценностных ориентаций, повышая значимость традиционалистских семейных ценностей;

4) своеобразие ценностных ориентаций аспирантов зависит от характера их социально-психологического самочувствия.

Данная работа продолжает линию исследований ИАЦ РАО, посвященных изучению социально-психологических особенностей исследователей в сфере образования, где особое внимание уделено выявлению особенностей их жизненных ценностей (Собкин и др., 2018, 2017). Это позволяет сопоставить ответы на аналогичные вопросы аспирантов и научных сотрудников. Подобное сравнение дает возможность

За последние три десятилетия произошло весьма заметное институциональное смещение науки в нижние слои социальной структуры, что проявляется в снижении престижа профессии ученого, его социального статуса, сокращения участия ученых во власти.

охарактеризовать общие тенденции в профессиональном становлении современных ученых.

Материал статьи структурирован относительно четырех разделов. В первом разделе рассмотрена иерархия жизненных ценностей аспирантов, во вто-

ром — исследовано влияние социально-демографических факторов на значимость жизненных ценностей аспирантов, в третьем — проанализировано влияние социально-стратификационных факторов на значимость жизненных ценностей аспирантов, четвертый раздел статьи посвящен исследованию влияния социально-психологического самочувствия аспирантов (отчетливость их представлений о будущем, эмоциональная оценка жизненной успешности, наличие эмиграционных планов) на значимость жизненных ценностей.

Настоящая статья основана на материалах мониторингового анонимного анкетного опроса аспирантов, проведенного в 2019 году сотрудниками Информационно-аналитического центра РАО. Разработанная анкета включает 62 вопроса. В ней используются открытые, закрытые и шкальные вопросы. Вопросы группируются относительно пяти основных содержательных блоков: жизненные ориентации и социальное самочувствие аспирантов, мобильность аспирантов, особенности мотивации обучения в аспирантуре и работы в сфере науки, оценка удовлетворенности обучением в аспирантуре, особенности взаимодействия с научным руководителем. Центральное место в программе исследования занимает выявление социально-психологических особен-

ностей ценностно-мотивационной сферы личности аспирантов.

В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Всего опрошено 803 респондента. Среди них 26,4% мужчин и 73,6% женщин. Распределение респондентов по возрасту: 21,2% — аспиранты младше 25 лет, 39,1% — от 26 до 30 лет, 28,3% — от 31 до 40 лет, 11,4% — старше 40 лет. Полученные в ходе исследования данные обработаны с применением методов математической статистики (пакеты программ SPSS и StatSoft Statistika).

Результаты

Иерархия жизненных ценностей аспирантов

Для определения ценностных приоритетов аспирантов, им был предложен закрытый вопрос: «Какие жизненные ценности являются для Вас наиболее значимыми?». Отвечая на него, аспиранты могли выбрать не более пяти наиболее значимых для них жиз-

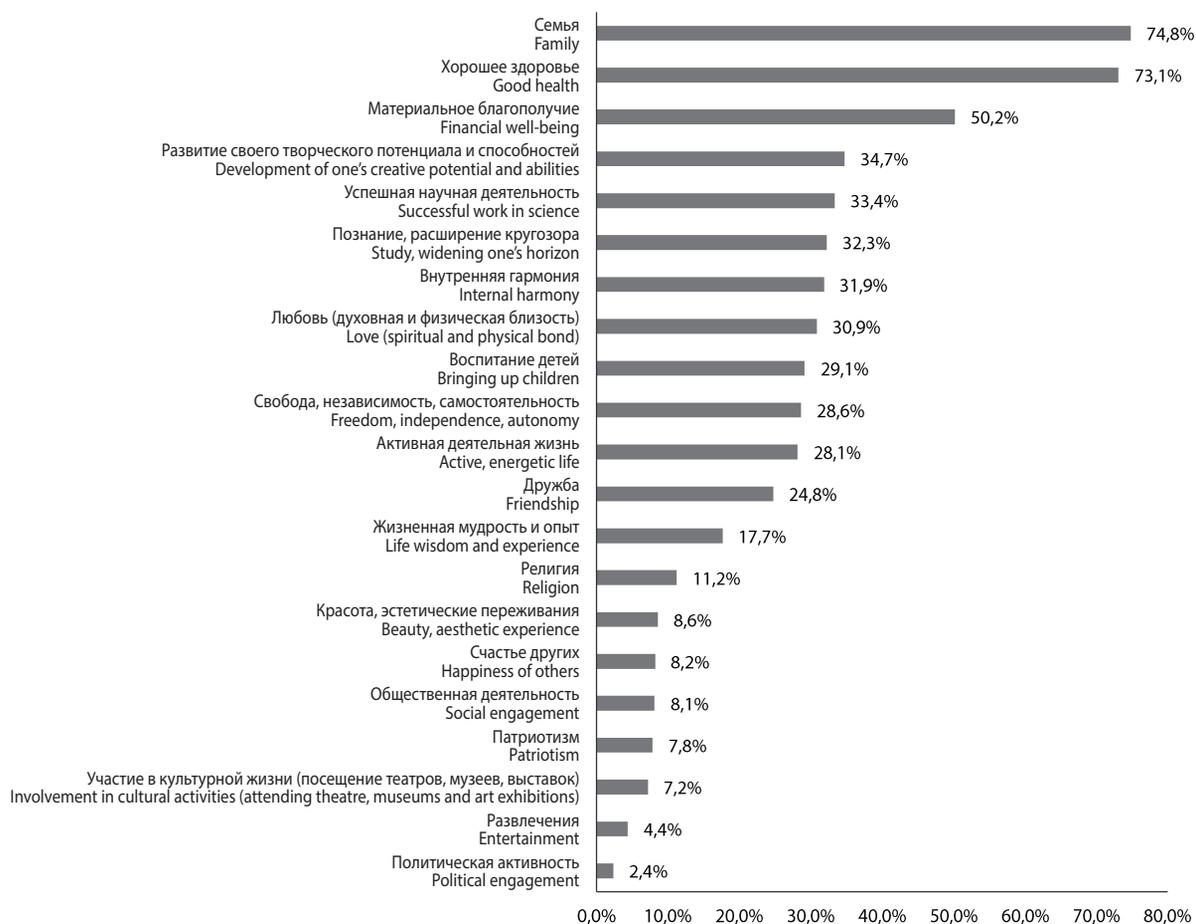

Рис. 1. Распределение значимости жизненных ценностей среди аспирантов (%)

Figure 1. Distribution of life values' relevance in postgraduate students (%)

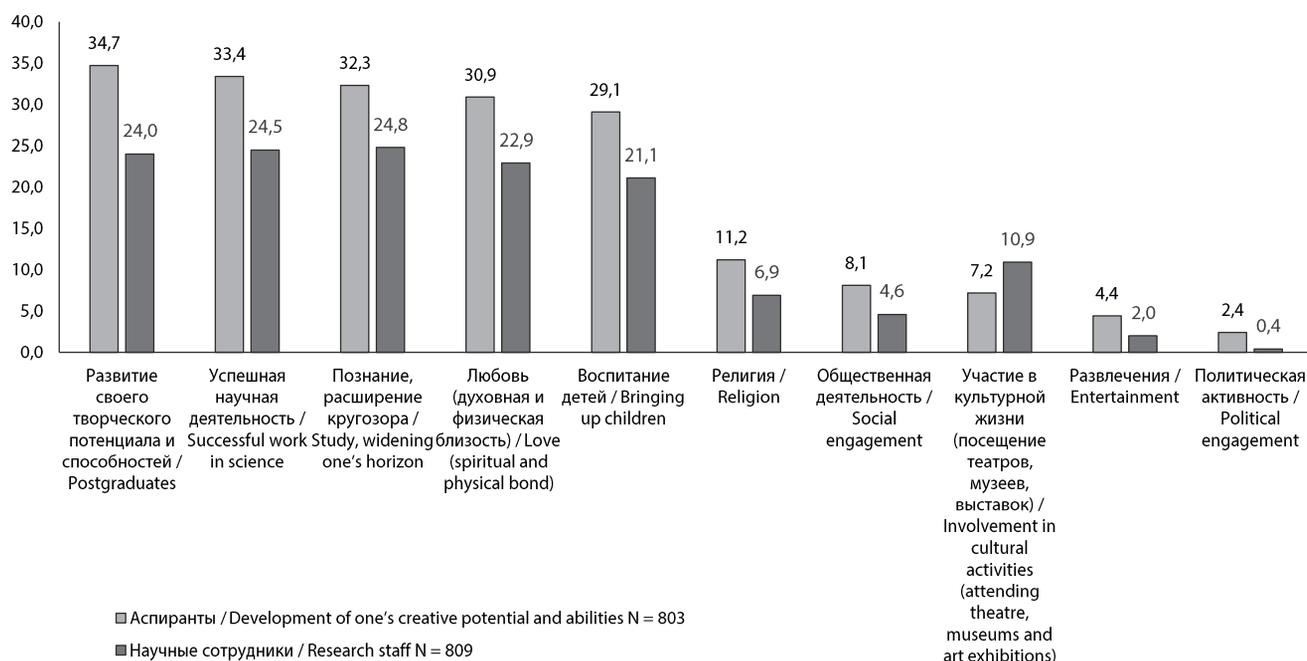

Рис. 2. Распределение значимости жизненных ценностей среди аспирантов и научных сотрудников (%)

Figure 2. Distribution of life values' relevance in postgraduates and research staff (%)

ненных ценностей из 22 предложенных вариантов. Распределение ответов приведено на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что лидирующую позицию в структуре жизненных ценностей аспирантов занимают «семья» и «хорошее здоровье». Каждая из них важна для трех четвертей опрошенных. Третьим по значимости в иерархии жизненных ценностей аспиранта выступает «материальное благополучие», которое отметил каждый второй. Далее следует блок ценностей, связанных с саморазвитием и творческой самореализацией: «развитие своего творческого потенциала и способностей», «успешная научная деятельность», «познание, расширение кругозора». Эти ценности, связанные с самоактуализацией личности, важны для каждого третьего респондента. Следующим по значимости выступает блок ценностей: «внутренняя гармония», «любовь (духовная и физическая близость)», «воспитание детей». Данный круг ценностей также важен практически для каждого третьего аспиранта. Далее в порядке убывания следуют ценности: «свобода, независимость, самостоятельность», «активная деятельная жизнь», «дружба». Они связаны с проявлением самостоятельности и активности в различных сферах социального взаимодействия, включая межличностные отношения. В целом приведенная иерархия перечисленных выше ценностей свидетельствуют о социально-психологическом благополучии и, что крайне важно, отражает ценностную значимость научной творческой деятельности.

Остальные ценности существенно менее значимы: «жизненная мудрость и опыт» (17,7%), «религия» (11,2%), «красота, эстетические переживания» (8,6%), «счастье других» (8,2%), «общественная деятельность» (8,1%), «патриотизм» (7,8%), «участие в культурной жизни» (7,2%).

Наименее же значимыми для аспирантов оказались такие ценности, как «развлечения» (4,4%) и «политическая активность» (2,4%).

Как было отмечено выше, особый интерес для данного исследования представляет сравнение ценностных ориентаций аспирантов и научных исследователей в сфере образования. Распределение ответов на вопрос о значимости жизненных ценностей аспирантов и научных сотрудников приведено на рис. 2.

Как видно из рис. 2, для аспирантов более значимыми являются высшие ценности, связанные с творческой и профессиональной самоактуализацией («развитие своего творческого потенциала и способностей», «успешная научная деятельность», «познание, расширение кругозора»). Помимо этого, для них более важен, по сравнению с научными сотрудниками, ряд ценностей, связанных с социальной активностью («общественная деятельность», «политическая активность»), семейные ценности («любовь», «воспитание детей»), а также «религия» и «развлечения». В то же время научные сотрудники чаще указывают на значимость для них «участия в культурной жизни». Все отмеченные различия статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$.

В целом большая актуальность для аспирантов ценностей интеллектуального развития, творческой и профессиональной самореализации может быть связана с незавершенным для многих из них этапом вхождения в профессию, с их вовлеченностью в процесс обучения и позитивными ожиданиями своей профессиональной успешности. Значимость же в этом комплексе семейных ценностей («любовь (духовная и физическая близость)», «воспитание детей») свидетельствует о второй значимой ценностной доминанте на данном этапе жизненного развития.

Влияние социально-демографических факторов

Перейдем к более подробному рассмотрению влияния социально-демографических факторов на ценностные ориентации аспирантов: пола, возраста и семейного статуса.

В табл. 1 приведены ценности, относительно которых обнаружены значимые различия в ответах аспирантов мужчин и женщин.

Сравнение ответов показывает, что аспиранты мужчины существенно чаще женщин в качестве наиболее значимых ценностей указывают «свободу, независимость, самостоятельность», «жизненную мудрость и опыт», «религию», «счастье других», «патриотизм» и «политическую активность». Подобный набор ценностей может быть соотнесен с феноменом должностования — среди мужских предпочтений оказываются более значимы те ценности, которые имеют отношение к таким понятиям, как моральный и гражданский долг. Женщины же чаще указывают на ценности «семьи» и «внутренней гармонии». Таким образом, полученные данные указывают на соответствие ценностных ориентаций аспирантов традиционалистским полоролевым моделям поведения.

Помимо гендерных различий, выявлены и различия в ответах аспирантов разных возрастных когорт. Здесь можно зафиксировать три содержательных ценностных сдвига. Первый происходит при переходе из возрастной когорты «до 25 лет» в когорту «от 26 до 30 лет». На этом этапе существенно возрастает ценность «семьи» (аспиранты «до 25 лет» — 67,4%, аспиранты «от 26 до 30 лет» — 77,2%, $p = 0,04$). Повышение значимости «семьи» как ценности среди аспирантов старше 25 лет связано с их готовностью к смене социальных ролей и созданию собственной семьи. Второй ценностный сдвиг зафиксирован при сравнении ответов аспирантов «от 26 до 30 лет» и аспирантов возрастной когорты «от 31 до 40 лет» (см. рис. 3).

Как видно из приведенных на рисунке данных, для аспирантов возрастной когорты «от 26 до 30 лет» более значимы такие ценности, как «познание, расширение кругозора» ($p = 0,02$), «дружба» ($p = 0,01$), «раз-

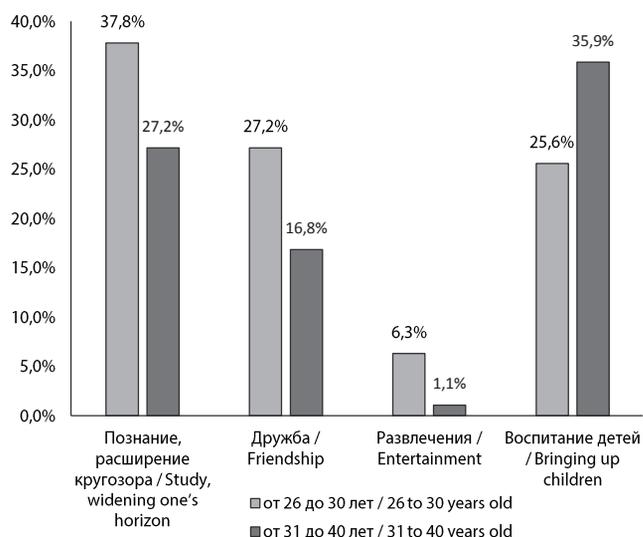

Рис. 3. Распределение ответов аспирантов возрастных когорт «от 26 до 30 лет» и «от 30 до 40 лет» на вопрос о наиболее значимых для них жизненных ценностях (%)

Figure 3. Distribution of answers concerning the most relevant life values among postgraduates of different age groups: “26 to 30 years old” and “30 to 40 years old” (%)

влечения» ($p = 0,007$). В то же время для аспирантов «от 31 до 40 лет» более значимым является «воспитание детей». Таким образом, тридцатилетний возраст выступают как своеобразный возрастной рубеж, на котором происходит переориентация аспирантов с ценностей, связанных с учебной деятельностью, товариществом, гедонизмом, на ценность успешной реализации родительства. Отметим, что актуализация этой ценности в российском обществе традиционно происходит на более раннем этапе («до 30 лет») (Собкин и др., 2018). Однако, как показывают результаты данного опроса, среди аспирантов актуализация ценности родительства происходит несколько позднее, поскольку обучение в аспирантуре заставляет их откладывать планирование рождения детей на более поздний возраст (феномен «отложенного родительства»).

Таблица 1. Различия в значимости жизненных ценностей между аспирантами мужчинами и женщинами (%)

Варианты ответов	Мужчины N = 174	Женщины N = 485	Уровень значимо- сти разли- чий (p)
Семья	62,1%	77,5%	0,0001
Свобода, независимость, самостоятельность	39,1%	26,0%	0,001
Внутренняя гармония	25,3%	35,5%	0,01
Жизненная мудрость и опыт	24,1%	16,5%	0,03
Религия	15,5%	7,2%	0,001
Счастье других	14,9%	5,6%	0,0001
Патриотизм	12,6%	7,0%	0,02
Политическая активность	5,7%	1,0%	0,0003

Table 1. Difference in relevance of life values between male and female postgraduates (%)

Варианты ответов	Men N = 174	Women N = 485	Level of statistical signifi- cance (p)
Family	62.1%	77.5%	0.0001
Freedom, independence, autonomy	39.1%	26.0%	0.001
Internal harmony	25.3%	35.5%	0.01
Life wisdom and experience	24.1%	16.5%	0.03
Religion	15.5%	7.2%	0.001
Happiness of others	14.9%	5.6%	0.0001
Patriotism	12.6%	7.0%	0.02
Political engagement	5.7%	1.0%	0.0003

Таблица 2. Различия в значимости жизненных ценностей аспирантов в зависимости от их семейного статуса (%)

Варианты ответов	Состоят в браке	Не состоят в браке	Уровень значимости различий (p)
Красота, эстетические переживания	5,1%	13,5%	0,0002
Дружба	19,0%	28,7%	0,004
Развлечения	2,3%	6,6%	0,008
Свобода, независимость, самостоятельность	21,9%	36,2%	0,0001
Развитие своего творческого потенциала и способностей	31,8%	39,4%	0,04
Семья	83,6%	64,4%	0,0000
Воспитание детей	42,1%	18,1%	0,0000

Третий ценностный сдвиг происходит на этапе перехода аспирантов из возрастной когорты «от 31 до 40 лет» в когорту «старше 40 лет». После 40 лет среди аспирантов существенно возрастает значимость таких жизненных ценностей, как «религия» — соответственно аспиранты «от 31 до 40 лет» — 5,4%, «старше 40 лет» — 14,9% ($p = 0,01$) и «успешная научная деятельность» — соответственно аспиранты «от 31 до 40 лет» — 26,1%, старше 40 лет — 48,6% ($p = 0,0005$). В то же время после 40 лет существенно снижается значимость «материального благополучия» — соответственно «старше 40 лет» — 35,1%, «до 25 лет» — 49,3%, «от 26 до 30 лет» — 53,5% ($p \leq 0,05$).

Таким образом, с одной стороны, полученные результаты фиксируют смещение при переходе из периода средней зрелости к поздней зрелости ценностных ориентиров в сторону духовных ценностей и реализации своего творческого потенциала, а с другой — снижение значимости материаль-

Таблица 3. Различия в значимых для аспирантов жизненных ценностях в зависимости от наличия/отсутствия детей (%)

Варианты ответов	Нет детей		Уровень значимости различий (p)
	Есть дети	(пока не планирую)	
Семья	82,4%	56,3%	0,0000
Воспитание детей	47,0%	12,0%	0,0000
Познание, расширение кругозора	28,3%	44,8%	0,0002
Свобода, независимость, самостоятельность	21,9%	40,6%	0,0000
Дружба	16,5%	27,6%	0,004
Участие в культурной жизни (посещение театров, музеев, выставок)	4,7%	10,9%	0,01
Красота, эстетические переживания	3,9%	16,7%	0,0000
Развлечения	1,8%	6,3%	0,01
Политическая активность	1,1%	4,2%	0,03

Table 2. Difference in relevance of postgraduates' life values in relation to family status (%)

Answer options	Married	Not married	Level of statistical significance (p)
Beauty, aesthetic experience	5.1%	13.5%	0.0002
Friendship	19.0%	28.7%	0.004
Entertainment	2.3%	6.6%	0.008
Freedom, independence, autonomy	21.9%	36.2%	0.0001
Development of one's creative potential and abilities	31.8%	39.4%	0.04
Family	83.6%	64.4%	0.0000
Bringing up children	42.1%	18.1%	0.0000

ных благ. Сочетание этих тенденций дополняют и подтверждают полученные ранее в ходе данного исследования результаты: с возрастом повышается мотивация, касающаяся творческой самореализации при параллельном снижении значимости размера заработной платы (Собкин, Смылова, 2020). Добавим также, что приближение к самотрансценденции и переориентация с возрастом на ценности «с центральными целями» (надличностными и экзистенциальными) при снижении ценностей, связанных с «продвижением», отмечается также и в ряде зарубежных работ (Borg et al., 2017; Vilar et al., 2020).

Помимо рассмотрения влияния гендерного и возрастного факторов, остановимся на изучении влияния наличия и состава собственной семьи на значимость тех или иных ценностей для аспирантов. Распределение ответов аспирантов в зависимости от их семейного статуса приведено в табл. 2.

Table 3. Difference in relevance of postgraduates' life values in relation to having / not having children (%)

Answer options	Нет детей		Level of statistical significance (p)
	Having children	(not yet planning) children	
Family	82.4%	56.3%	0.0000
Bringing up children	47.0%	12.0%	0.0000
Study, widening one's horizon	28.3%	44.8%	0.0002
Freedom, independence, autonomy	21.9%	40.6%	0.0000
Friendship	16.5%	27.6%	0.004
Involvement in cultural activities (attending theatre, museums and art exhibitions)	4.7%	10.9%	0.01
Beauty, aesthetic experience	3.9%	16.7%	0.0000
Entertainment	1.8%	6.3%	0.01
Political engagement	1.1%	4.2%	0.03

Из представленных в табл. 2 данных видно, что не состоящие в браке аспиранты чаще среди своих значимых жизненных ценностей указывают «красоту, эстетические переживания», «дружбу», «развлечения», «свободу, независимость, самостоятельность» и «развитие своего творческого потенциала и способностей». В то же время для состоящих в браке аспирантов на первый план выходят такие ценности, как «семья» и «воспитание детей». Иными словами, полученные данные фиксируют значимость «гедонистических» установок и установок, связанных с творческой самореализацией, для не состоящих в браке аспирантов и традиционных семейных ценностей — для женатых/замужних. Таким образом, брак выступает фактором, существенно смещающим ценностные ориентации аспирантов с «гедонистических» на «семейные».

Отдельное внимание стоит также уделить рассмотрению влияния наличия у аспиранта детей на значимость тех или иных жизненных ценностей (см. табл. 3).

Сравнивая ответы аспирантов, имеющих детей и тех, кто в ближайшем будущем не планирует их рождение, можно заметить, что здесь в целом повторяется тенденция, обозначившаяся в ответах респондентов, состоящих и не состоящих в браке. Так, аспиранты, не планирующие рождение детей в ближайшем будущем, ориентированы на «удовольствия» («красота, эстетические переживания», «развлечения»), социальную самореализацию и самоактуализацию («дружба», «участие в культурной жизни», «политическая активность», «свобода, независимость, самостоятельность», «познание, расширение кругозора»), в то время как аспиранты-родители сориентированы на семейные ценности.

В связи с этим специальный интерес представляет отдельное рассмотрение ответов аспирантов, планирующих расширение семьи вскоре после окончания аспирантуры. Их ценностные ориентации имеют черты, характерные для обеих выше рассмотренных подгрупп (аспирантов с детьми и аспирантов, не планирующих рождение детей в ближайшем будущем). С одной стороны, им более свойственно фиксировать значимость «красоты, эстетических переживаний» — соответственно 10,6% и 3,9% ($p = 0,004$), «дружбы» 31,9% и 16,5% ($p = 0,0001$), «развлечений» 6,9% и 1,8% ($p = 0,005$) и «участия в культурной жизни» (10,1% и 4,7%, $p = 0,02$), чем аспирантам, имеющим детей. С другой стороны, они чаще указывают на большую значимость для них «семьи» (77,7% и 56,3%, $p = 0,0000$) и меньшую значимость «свободы, независимости, самостоятельности» (29,3% и 40,6%, $p = 0,02$) и «познания» (29,8% и 44,8%, $p = 0,003$), по сравнению с аспирантами, которые не планируют рождение детей. Таким образом, аспиранты, планирующие расширение семьи после окончания аспирантуры, являются транзитивной группой. Они находятся в ситуации самоопределения, когда происходит сложный переход от «гедонистических» ценностей и «независимости» к актуализации значимости традиционных семейных ценностей.

Влияние социально-стратификационных факторов

Рассмотрим влияние на ценностные ориентации аспирантов двух факторов: их материальной обеспеченности и уровня образования родителей.

Сопоставление ответов аспирантов с разным уровнем материального достатка выявило ряд различий. Так, аспиранты, относящие себя к группе низкообеспеченных, существенно чаще, по сравнению с высокообеспеченными, отмечают значимость «красоты, эстетических переживаний» (низкообеспеченные — 14,3%, высокообеспеченные — 6,3%, $p = 0,04$) и «счастья других» (соответственно 10,7% и 3,6%, $p = 0,03$). Чаще, по сравнению со среднеобеспеченными, они также отмечают и важность «политической активности» (низкообеспеченные — 5,0%, среднеобеспеченные — 1,2%, $p = 0,008$). Таким образом, в ответах низкообеспеченных аспирантов более выражено как проявление альтруистических ценностей («счастье других»), так и стремление их отстаивать («политическая активность»).

Более отчетливые тенденции проявляются при анализе влияния такого фактора, как уровень образования родителей аспиранта. Причем, явное дифференцирующее влияние на значимость тех или иных ценностей здесь оказывает наличие у родителей ученой степени. Аспиранты, чьи родители имеют степени кандидатов или докторов наук, существенно чаще тех, чьи родители имеют высшее или среднее специальное образование, отмечают значимость для них «дружбы» (аспиранты, чьи родители имеют степени кандидатов или докторов наук, — 66,7%, аспиранты, чьи родители имеют высшее образование, — 22,2%, аспиранты, чьи родители имеют среднее специальное образование — 24,2%, $p \leq 0,03$) и «участия в культурной жизни» (оба родителя со степенью, — 33,3%, оба родителя с высшим образованием — 8,6%, оба родителя со средним специальным образованием — 8,1%, $p \leq 0,01$). Помимо этого, для них более важной является «политическая активность», чем для тех, чьи родители имеют только высшее образование (соответственно 11,1% и 1,4%, $p = 0,03$). Таким образом, для выходцев из семей с высоким образовательным статусом характерна значимость причастности к коллективу единомышленников и возможность общаться к культуре, стать участником культурных событий. При этом для них достаточно важно и проявление политической активности.

Ценности и социально-психологическое самочувствие

При анализе влияния на ценностные ориентации аспиранта его социально-психологического самочувствия мы рассмотрим следующие три аспекта: сформированность жизненных планов, эмоциональная оценка успешности своих жизненных перспектив, эмиграционные планы.

Одним из индикаторов психологического благополучия является характер прогнозирования своего будущего. Аспирантам был задан специальный вопрос, направленный на определение степени сформиро-

ванности их жизненных планов. При этом варианты ответов фиксируют с одной стороны степень отчетливости/неопределенности планов, а с другой — ориентированность аспирантов на разные жизненные стратегии — либо ситуативное поведение, либо проблематизацию своего будущего (Собкин и др., 2020).

Рассмотрим влияние особенностей сформированности жизненных планов аспирантов на значимость для них различных жизненных ценностей. Аспиранты, отчетливо представляющие свое будущее, существенно чаще остальных отмечают ценность «семьи» — 79,6% (среди тех, чьи планы не определены — 64,9%, $p \leq 0,04$). Для них более значимы, по сравнению с теми, кто не определился в своих планах, ценности «воспитания детей» (соответственно 32,9% и 20,3%, $p = 0,03$) и «успешной научной деятельности» (соответственно 38,3% и 18,9%, $p \leq 0,001$). Таким образом, для тех респондентов, кто имеет сложившиеся жизненные планы, характерна высокая значимость семейных ценностей и успешной научной деятельности. В свою очередь, аспиранты, еще не определившиеся в своих планах на будущее, чаще указывают на значимость для них «свободы, независимости и самостоятельности» (планы не определены — 45,9%, отчетливо представляют будущее — 27,2%, $p \leq 0,004$).

У тех аспирантов, кто придерживается ситуативной стратегии поведения («предпочитаю жить сегодняшним днем, а не строить планы на будущее») реже отмечается значимость ценности «материальное благополучие» — 39,6% (среди тех же, кто «думает о

будущем, но не может определиться» таких 57,1%, а среди тех, для кого «планы не определены» — 58,1%, $p \leq 0,01$). При этом, они существенно чаще остальных указывают на значимость для них «религии» — 20,8% (среди тех, кто проблематизирует свое будущее — «не может определиться» — 6,6%, среди тех, чьи «планы не определены» — 8,1%, $p \leq 0,01$). Таким образом, аспирантов, предпочитающих ситуативную стратегию поведения («живущих сегодняшним днем»), характеризует низкий уровень значимости ценности материального благополучия в сочетании с более высоким уровнем ценности религии.

Другим важным показателем социально-психологического благополучия выступает эмоциональная оценка успешности своих жизненных перспектив. В табл. 4 приведены те ценности, относительно которых выявлены значимые различия между ответами аспирантов «оптимистов» и тех, кто «сомневается» в своей жизненной успешности.

Как видно из приведенных в табл. 4 данных, те аспиранты, кто с оптимизмом оценивает собственное будущее, существенно чаще, по сравнению теми, кто сомневается, что их жизнь сложится успешно, отмечают значимость для себя ценностей «семьи», «воспитания детей» и «активной, деятельной жизни». В то же время, сомневающиеся в своей жизненной успешности чаще указывают на значимость таких ценностей ориентиров, как «свобода, независимость и самостоятельность». Таким образом, эмоциональная оценка собственной жизненной успешности оказывает существенное влияние и на жизненные ориентации аспирантов. При этом, если для «оптимистов» характерны ценностные установки, связанные с активной деятельностью и поддержанием крепких семейных отношений, то для «сомнеющихся» ценностно более значимы «свобода, независимость, самостоятельность». В определенном смысле здесь проявляется оппозиция нормативность/индивидуализм. При этом характерно, что те аспиранты, кто сомневается в своей жизненной успешности, в большей степени сориентированы на возможность проявления своей индивидуальной позиции.

Особым индикатором социально-психологического благополучия аспиранта может служить и такой показатель, как ориентация на эмиграцию за рубеж. Ответы аспирантов на вспомогательный вопрос об их желании переехать за границу на постоянное место жительства фиксируют их выраженную ориентацию на эмиграцию в страны Западной Европы (Собкин и др., 2020). Сопоставим ответы аспирантов, желающих переехать жить в страны Евросоюза, и тех, кто не планирует отъезд из России (см. табл. 5).

Из представленных в табл. 5 данных видно, что аспиранты, ориентированные на эмиграцию в страны Евросоюза, склонны чаще называть среди значимых для них ценностей «познание, расширение кругозора», «свободу, независимость, самостоятельность», «участие в культурной жизни» и «развлечения». Здесь уместно обратиться к материалам международного социологического исследования

Таблица 4. Различия в значимости жизненных ценностей у аспирантов, в зависимости от оценки успешности своих жизненных перспектив (%)

Варианты ответов	Вы с уверенностью и оптимизмом смотрите в завтрашний день	У Вас есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	Уровень значимости различий (p)
Семья	77,50%	66,10%	0,002
Активная деятельная жизнь	30,70%	21,20%	0,01
Воспитание детей	31,70%	22,20%	0,01
Свобода, независимость, самостоятельность	25,30%	39,20%	0,0002

Table 4. Difference in relevance of postgraduates' life values in relation to life perspectives evaluation (%)

Answer options	Optimistic about the future	Having doubts about successful life trajectory	Level of statistical significance (p)
Family	77.50%	66.10%	0.002
Active, energetic life	30.70%	21.20%	0.01
Bringing up children	31.70%	22.20%	0.01
Freedom, independence, autonomy	25.30%	39.20%	0.0002

Таблица 5. Различия значимости жизненных ценностей аспирантов в зависимости от их планов на эмиграцию (%)

Варианты ответов	Желающие эмигрировать в страны Евросоюза	Не желающие эмигрировать из России	Уровень значимости различий (p)
Семья	65,10%	77,70%	0,02
Патриотизм	2,40%	9,70%	0,03
Познание, расширение кругозора	47,00%	33,00%	0,02
Развлечения	12,00%	3,20%	0,007
Свобода, независимость, самостоятельность	37,30%	25,70%	0,03
Участие в культурной жизни (посещение театров, музеев, выставок)	14,50%	7,20%	0,03

Table 5. Difference in relevance of postgraduates' life values in relation to their emigration plans (%)

Answer options	Considering emigration to the EU	Not considering emigration	Level of statistical significance (p)
Family	65.10%	77.70%	0.02
Patriotism	2.40%	9.70%	0.03
Study, widening one's horizon	47.00%	33.00%	0.02
Entertainment	12.00%	3.20%	0.007
Freedom, independence, autonomy	37.30%	25.70%	0.03
Involvement in cultural activities (attending theatre, museums and art exhibitions)	14.50%	7.20%	0.03

жизненных ценностей россиян и жителей других стран, где было показано, что для представителей западных стран ценности самостоятельности, рискованности и гедонизма более значимы, чем для жителей России (Магун, Руднев, 2008; Jowell et al., 2007). К перечисленному выше комплексу жизненных ценностей можно добавить и большую значимость стремления к самореализации (Собкин, Писарский, 1994). Таким образом, аспиранты, сориентированные на эмиграцию в страны Евросоюза, имеют комплекс ценностных установок, который в кросскультурных исследованиях выделяют как характерный для представителей западных стран. Это позволяет сделать вывод о том, что именно перестройка жизненных ценностей в соответствии с «западной» структурой их иерархии во многом и определяет желание аспирантов эмигрировать из России. В то же время те аспиранты, кто не планирует уезжать из России, чаще отмечают значимость для них «семьи» и «патриотизма». Эти жизненные ценности можно определять как «сдерживающие» относительно эмиграционных планов.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило выявить своеобразие структуры ценностных ориентаций аспирантов, специализирующихся в сфере наук об образовании. Отметим основные содержательные моменты.

Лидирующие позиции в структуре жизненных ценностей аспирантов занимают «семья», «хорошее здоровье» и «материальное благополучие». При этом своеобразие иерархии их жизненных ценностей как социальной группы определяет значимость высших ценностей, связанных с самоактуализацией («развитие своего творческого потенциала и способностей», «успешная научная деятельность», «познание, расширение кругозора»).

Выявлено влияние на ценностные ориентации аспирантов широкого комплекса гендерных, возрастных и социально-стратификационных факторов. Их сочетание определяет сложную композицию ценностей, определяющих своеобразие жизненной позиции аспиранта. К наиболее важным результатам следует отнести, во-первых, значимость традиционалистских ценностей, определяющих своеобразие полоролевых позиций. Во-вторых, различия в ценностных ориентациях представителей разных возрастных когорт аспирантов, которые отражают, в частности, особенности возрастной периодизации на этапе взрослости, переходы от «ранней взрослости» к «средней» и «поздней взрослости» (Bromley, 1975). Это проявляется в переориентации аспирантов с ценностей, связанных с учебной деятельностью, товариществом, гедонизмом («ранняя взрослость»), на значимость успешной реализации родительской позиции («средняя взрослость») и затем на смещение ориентиров в сторону духовных ценностей и реализации своего творческого потенциала («поздняя взрослость»). В-третьих, смещение ценностных ориентаций с «гедонистических» на «семейные» происходит по мере усложнения состава семьи (супружество, наличие детей). И, наконец, в-четвертых, полученные результаты выявили влияние уровня материальной обеспеченности и образовательного статуса родителей аспиранта на значимость жизненных ценностей, которые связаны с альтруистическими установками, участием в культурных событиях и политической жизни общества.

Особый интерес представляют данные о влиянии социально-психологического самочувствия аспирантов (определенность жизненных планов, эмоциональная оценка собственных жизненных перспектив, наличие эмиграционных планов) на значимость широкого спектра жизненных ценностей. Так, сформированность жизненных планов оказывается связанной с повышением значимости традиционных семейных ценностей и успешной профессиональной деятельностью. Оптимистическая оценка успешности собственных жизненных перспектив влияет на повышение значимости как ценности «семьи», так и ценности «активной, деятельной жизни». В то же время со-

мнение в своей жизненной успешности оказывается связанным с повышенной значимостью такого комплекса ценностей, как «свобода, самостоятельность и независимость». Характерно, что желание эмигрировать из страны связано с актуализацией комплекса ценностных установок, характерных для представителей западных стран, отсутствие же эмиграционных планов — с ценностями «семьи» и «патриотизма».

Выводы

1. В ядро структуры жизненных ценностей аспирантов, помимо базовых, входят ценности, связанные с самоактуализацией личности. Среди них — «успешная научная деятельность», «развитие своего творческого потенциала» и «познание, расширение кругозора». Это определяет своеобразие аспирантов в области наук об образовании (наряду с научными сотрудниками, задействованными в сфере образования (Собкин и др., 2018, 2017) как особой социально-профессиональной группы. Отметим, что подобная значимость «высших» ценностей во многом соответствует философско-ценностной позиции «быть», описанной в трудах Э. Фромма, характеризующей преобладание у человека духовных потребностей.

2. Выделены возрастные этапы, когда структура жизненных ценностей аспиранта претерпевает существенные изменения в соответствии с задачами возрастного развития. Переход от ранней взрослости к средней взрослости характеризуется повышением значимости семейных ценностей и снижением значимости гедонических ценностей и учебной деятельности. При этом полученные данные косвенно свидетельствуют о достаточно позднем начале актуализации ценности родительства среди аспирантов. Период перехода от средней взрослости к поздней

сопровождается возрастанием значимости духовных ценностей и творческой самореализации.

3. Смена семейного социального статуса аспирантов существенно перестраивает структуру ценностей, смещая ценностные ориентиры с «гедонистических» на традиционалистские семейные.

4. Особенности социально-психологического самочувствия определяют отношение аспирантов к широкому спектру жизненных ценностей. При этом перестройка структуры жизненных ценностей аспирантов в соответствии с характерной для представителей «западных» стран иерархией (ценности самостоятельности, риска-новизны, гедонизма, самореализации), способствует формированию эмиграционных установок.

В данной статье мы рассмотрели социально-психологическое своеобразие ценностных ориентаций

Оптимистическая оценка успешности собственных жизненных перспектив влияет на повышение значимости как ценности «семьи», так и ценности «активной, деятельной жизни». В то же время сомнение в своей жизненной успешности оказывается связанным с повышенной значимостью такого комплекса ценностей, как «свобода, самостоятельность и независимость».

аспирантов в сфере наук об образовании, с учетом влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов. В качестве следующего шага мы предполагаем провести исследование их жизненных страхов. Это обусловлено возможным рассмотрением страхов, с одной стороны, как индикаторов имеющихся у человека ценностей (которые могут не осознаваться, но актуализироваться в кризисные моменты) (Пищик, 2019), а с другой — как важной детерминанты переустройства ценностных ориентаций на определенном этапе. Таким образом, исследование страхов позволит расширить и дополнить изучение ценностно-мотивационных доминант аспирантов как особой социальной группы.

Литература:

- Вязникова Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития // Психологическая наука и образование. — 2002. — Т. 7. — № 4. — С. 88–98.
- Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. — Москва : Политиздат, 1986. — 223 с.
- Здравомыслов А.Г. Ценностные ориентации // Философский энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1989. — 732 с.
- Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. — Серия 14. Психология. — 1997. — № 1. — С. 20–27.
- Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами [Электронный ресурс] // Вестник общественного мнения. — 2008. — № 1. — С. 33–57 : [сайт]. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1234> — (дата обращения 08.10.2020).
- Мехришвили Л.Л., Скрауч О.Н. Молодые ученые как социальная группа: к вопросу мотивации научной деятельности и профессиональной ориентации [Электронный ресурс] // Специфика педагогического образования в регионах России. — 2012. — № 1. — С. 152–163: [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18234841> — (дата обращения 08.10.2020).
- Пищик В.И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206
- Плюснин Ю.М., Давыдова Г.В. Структура ценностных диспозиций личности: проверка гипотезы «социальных качелей» // Гуманитарные науки в Сибири. — 1996. — № 1. — С. 25–32.
- Равкин З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. — 1995. — № 5. — С. 87–90.

- Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Исследователь в сфере образования: эскизы к социально-психологическому портрету. — Москва : Издательство Московского университета, 2018. — 248 с.
- Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. К вопросу о ценностных ориентациях исследователей в сфере образования // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 2 (26). — С. 106–115. DOI: 10.11621/npj.2017.0212
- Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ Москва — Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. — Москва : Центр социологии образования РАО, 1994. — 151 с.
- Собкин В.С., Смыслова М.М. Воспроизводство научных кадров в сфере образования: стимулы и барьеры // Педагогика. — 2020. — Т. 84. — № 8. — С.5–16.
- Собкин В.С., Смыслова М.М., Коломиец Ю.О. Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. — 2020. — Т. 12. — № 3. — С. 61–79 : [сайт]. URL: http://psyedu.ru/journal/2020/3/Sobkin_Smyslova_et_al.phtml — (дата обращения 08.10.2020).doi: 10.17759/psyedu.2020120304
- Собкин В.С., Смыслова М.М., Коломиец Ю.О. Социально-психологические особенности жизненных и профессиональных планов аспирантов // Педагогика. — 2020. — Т. 84. — № 11. — С. 37–47.
- Темнова Л.В., Шевченко О.А. Мотивация научной деятельности современных ученых разных поколений [Электронный ресурс] // Социология образования. — 2012. — № 4. — С. 73–85 : [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17588131> — (дата обращения: 08.10.2020).
- Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та,1988. — 344 с.
- Фролов И.В. Методологические проблемы изучения социальных ценностей// Философия хозяйства. Спец. вып., — Москва, 2006. — С. 59–67.
- Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — 171 с.
- Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. — Ленинград: Наука, 1979. — 264 с.
- Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. — Кемерово, 2000. — 204 с.
- Borg I., Hertel G., and Hermann D. (2017). Age and personal values: Similar value circles with shifting priorities. *Psychology and Aging*, 32 (7), 636–641. Available at: <https://doi.org/10.1037/pag0000196> (accessed 03.10.2020).
- Bromley D.B. (1975). *The psychology of human ageing*. Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 441.
- Coelho G.L.D.H., Hanel P.H.P., Johansen M., and Maio G.R. (2018). Mapping the structure of human values through conceptual representations. *European Journal of Personality*, 33 (1), 34–51. doi: 10.1002/per.2170
- Collins P.R., Lee J.A., Sneddon J.N., and Döring A.K. (2017). Examining the consistency and coherence of values in young children using a new Animated Values Instrument. *Personality and Individual Differences*. 104, 279–285. doi: 10.1016/j.paid.2016.08.024
- Gouveia V.V. (2013). *Teoria Funcionalista dos Valores Humanos: Fundamentos, aplicações e perspectivas* [Functional theory of Human Values: Fundaments, Applications and Perspectives]. Casa do Psicólogo. São Paulo. 240 p. Available at: <https://loja.sapiens-psi.com.br/teoria-funcionalista-dos-valores-humanos?search=TEORIA%20FUNCIO> (accessed 02.08.2020)
- Gouveia V.V., Milfont T.L., and Guerra V.M. (2014). Functional theory of human values: testing its content and structure hypotheses. *Personality and Individual Differences*. 60, 41–47. doi: 10.1016/j.paid.2013.12.012
- Fromm E. (2008). *To Have or to Be?* New York: Continuum, 182.
- Hanel P.H.P., Litzellachner L.F. and Maio G.R. (2018). An Empirical Comparison of Human Value Models. *Frontiers in Psychology*, 9, 16–43. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01643
- Jowell R., Roberts C., Fitzgerald R. and Eva G. (2007). *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage Publications, 275. doi: 10.4135/9781849209458
- Lee J.A., Ye S., Sneddon J.N., Collins P.R., and Daniel E. (2017). Does the intra-individual structure of values exist in young children? *Personality and Individual Differences*, 110, 125–130. Doi: 10.1016/j.paid.2017.01.038
- Roccas S., Lilach S., and Navon M. (2017). “Methodological issues in studying personal values” in: *Values and Behaviour: Taking a Cross-Cultural Perspective*. Cham: Springer, 15–50. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-56352-7_2 (accessed 27.09.2020)
- Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York: Free Press, 438.
- Schwartz S.H. (1992). “Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries”. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. doi: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6
- Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., et al. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 103, 663–688. doi: 10.1037/a0029393
- Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., and Owens V. (2001). Extending the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 519–542. doi: 10.1177/0022022101032005001
- Vilar R., Liu J. H.-f., & Gouveia V.V. (2020). Age and gender differences in human values: A 20-nation study. *Psychology and Aging*, 35 (3), 345–356. Available at: <https://doi.org/10.1037/pag0000448> (accessed 20.09.2020)

References

- Borg I., Hertel G., and Hermann D. (2017). Age and personal values: Similar value circles with shifting priorities. *Psychology and Aging*, 32 (7), 636–641. Available at: <https://doi.org/10.1037/pag0000196> (accessed 03.10.2020).
- Bromley D.B. (1975). *The psychology of human ageing*. Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 441.
- Chavchavadze N.Z. (1984). *Culture and values*. Tbilisi: Publ. Metsniereba, 171 p.
- Coelho G.L.D.H., Hanel P.H.P., Johansen M., and Maio G.R. (2018). Mapping the structure of human values through conceptual representations. *European Journal of Personality*, 33 (1), 34–51. doi: 10.1002/per.2170
- Collins P.R., Lee J.A., Sneddon J.N., and Döring A.K. (2017). Examining the consistency and coherence of values in young children using a new Animated Values Instrument. *Personality and Individual Differences*. 104, 279–285. doi: 10.1016/j.paid.2016.08.024

- Frolov I.V. (2006). Methodological problems of studying social values. *Filosofiya khoz-va [Philosophy of economy]*, Special Issue, 59-67.
- Fromm E. (2008). *To Have or to Be?* New York: Continuum, 182.
- Gouveia V.V. (2013). *Teoria Funcionalista dos Valores Humanos: Fundamentos, aplicações e perspectivas [Functional theory of Human Values: Fundamentals, Applications and Perspectives]*. Casa do Psicólogo. São Paulo. 240 p. Available at: <https://loja.sapiens-psi.com.br/teoria-funcionalista-dos-valores-humanos?search=TEORIA%20FUNCIO> (accessed 02.08.2020)
- Gouveia V.V., Milfont T.L., and Guerra V.M. (2014). Functional theory of human values: testing its content and structure hypotheses. *Personality and Individual Differences*, 60, 41–47. doi: 10.1016/j.paid.2013.12.012
- Hanel P.H.P., Litzellachner L.F. and Maio G.R. (2018). An Empirical Comparison of Human Value Models. *Frontiers in Psychology*, 9, 16–43. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01643
- Jowell R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (2007). *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage Publications, 275. doi: <https://dx.doi.org/10.4135/9781849209458>
- Lee J.A., Ye S., Sneddon J.N., Collins P.R., and Daniel E. (2017). Does the intra-individual structure of values exist in young children? *Personality and Individual Differences*, 110, 125–130. doi: 10.1016/j.paid.2017.01.038
- Leont'ev D.A. (1997). From social values to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity. *Vestnik Mosovskogo Universiteta [Bulletin of the Moscow University]*, Ser. 14: Psikhologiya, 1, 20–27.
- Magun V.S., Rudnev M.G. (2008). Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya [Bulletin of public opinion]*, 1, 33–57. Available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1234>. (Accessed: 08.10.2020).
- Mekhrishvili L.L., Skrauch O.N. (2012). Young scientists as a social group: on the issue of motivation of scientific activity and professional orientation. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii [Specifics of pedagogical education in the regions of Russia]*, 1, 152–163. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18234841>. (Accessed: 08.10.2020).
- Pishchik V.I. (2019). Value measurements of generations through actualized fears. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestv [Social Psychology and Society]*, 10 (2), 67–81. doi: 10.17759/sps.2019100206
- Plyusnin Yu.M., Davydova G.V. (1996). The structure of personal value dispositions: testing the hypothesis of “social swings”. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanity Sciences in Siberia]*, 1996, 1, 25–32.
- Ravkin Z.I. (1995). Development of education in Russia: new value orientations (research concept). *Pedagogika [Pedagogy]*, 5, 87–90.
- Roccas S., Lilach S., and Navon M. (2017). “Methodological issues in studying personal values” in: *Values and Behaviour: Taking a Cross-Cultural Perspective*. Cham: Springer, 15–50. Retrieved from: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-56352-7_2 (accessed 27.09.2020)
- Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York: Free Press, 438.
- Schwartz S.H. (1992). “Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries”. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. doi: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6
- Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., et al. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 103, 663–688. doi: 10.1037/a0029393
- Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., and Owens V. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 519–542. doi: 10.1177/0022022101032005001
- Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. (2018). *Researcher in the field of education: sketches for a socio-psychological portrait*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 248.
- Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. (2017). On the issue of value orientations of researchers in the field of education. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 26, 106–115. doi: 10.11621/npj.2017.0212
- Sobkin V.S., Pisarskii P.S. (1994). *Vital Values and attitude to education: cross-cultural analysis Moscow–Amsterdam*. Based on the materials of a sociological survey of teachers, students and parents. Moscow: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 151.
- Sobkin V.S., Smyslova M.M. (2020). Reproduction of scientific personnel in the field of education: incentives and barriers. *Pedagogika [Pedagogy]*, 84 (8), 5–16.
- Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O. (2020). Migration attitudes of postgraduate students: on the issue of “brain drain”. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 12 (3), 61–79. doi: 10.17759/psyedu.2020120304
- Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O. (2020). Socio-psychological features of life and professional plans of graduate students. *Pedagogik [Pedagogy]*, 84 (11), 37–47.
- Temnova L.V., Shevchenko O.A. (2012). Motivation of scientific activity of modern scientists of different generations. *Sotsiologiya obrazovaniya [Sociology of education]*, 4, 73–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17588131> (Accessed: 08.10.2020).
- Tugarinov V.P. (1988) *Selected philosophical works*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 344.
- Vilar R., Liu J. H.-f., & Gouveia V. V. (2020). Age and gender differences in human values: A 20-nation study. *Psychology and Aging*, 35 (3), 345–356. Available at: <https://doi.org/10.1037/pag0000448> (accessed 20.09.2020)
- Vyaznikova L.F. (2002). Values in education: choosing the path of development. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 7 (4), 88–98.
- Yadov V.A. (1979). *Self-Regulation and forecasting of social behavior of the individual*. Leningrad: Nauka Publ., 264.
- Yanitskii M.S. (2000). *Value orientations of the individual as a dynamic system*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 204.
- Zdravomyslov A.G. (1986). *Needs. Interests. Values*. Moscow: Politizdat Publ., 223.
- Zdravomyslov A.G. (1997). Value orientations. In *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopedia]*. Moscow, Sov. Entsikl. Publ., 732.